

Знакомство Ду Мэньбая с Сяо Хэ вышло чистой случайностью — нелепым, глупым недоразумением.

Мальчишки в те годы вечно забивали себе голову всякой чепухой, искренне надеясь, что завтра непременно грянет апокалипсис. Ведь тогда можно будет с чистой совестью забросить домашние задания и с головой уйти в спасение человечества.

Ду Мэньбай как раз и был одним из таких неисправимых фантазеров, страдающих махровым синдромом восьмиклассника.

Дни напролет они грезили о том, как однажды обретут какую-нибудь умопомрачительную суперсилу, и тут же со вздохом утыкались в бесконечные школьные тетради — в этом и заключались будни тогдашней детворы.

Ну и, конечно, не обходилось без вечного ребяческого соперничества: каждый так и норовил сотворить какую-нибудь глупость, на которую другие не отваживались, — просто чтобы доказать, какой он бесстрашный и нереально крутой.

По правде говоря, храбростью Мэньбай никогда не отличался, но прослыть крутым парнем ему хотелось до безумия.

Как раз в то время в их школе появился новенький. Хмурый, неразговорчивый, он держался особняком и буквально излучал флюиды смертоносной опасности. Ходили слухи, будто он приручил настоящую ядовитую змею и носит ее прямо за пазухой, и стоит кому-то подойти слишком близко, как чешуйчатая бестия высовывает голову, готовая к броску.

Никто понятия не имел, как этому парню удалось договориться с учителями, но руководство школы упорно закрывало глаза на столь сомнительного питомца. Поговаривали, мол, новенький приходится близким родственником самому директору и попал сюда по благу. Другие и вовсе шептались, будто вся эта школа — частная собственность его семьи, так что никто просто не смеет перечить молодому хозяину.

Словом, слухи вокруг таинственного ученика множились с каждым днем, и, едва успев переступить порог школы, он мгновенно превратился в местную легенду и грозу всех классов.

Сам Мэньбай его в глаза не видел — все эти жуткие подробности он собирал исключительно по чужим пересказам.

Изначально этот нелюдимый тип мало заботил Ду Мэньбая, однако вскоре в его хитрой голове созрел гениальный план: образ опасного новенького идеально подходил для того, чтобы раз и навсегда утвердить свой авторитет среди сверстников.

Недолго думая, он забился с приятелями на спор, заявив, что без лишних колебаний

подружится с этим жутким змееловом.

Ребята лишь дружно посмеялись, решив, что Мэньбай, как обычно, безудержно треплет языком.

Однако уязвленный Ду Мэньбай, в котором мгновенно разыгралось упрямство, был настроен серьезно как никогда.

То, что он понятия не имел, как выглядит этот парень, Мэньбая не смущало. Он уже успел выведать расписание и привычки своей цели. План был прост как дважды два: дожидаться окончания уроков, выследить чужака в переулках, где тот постоянно ошивался, и прижать к стенке.

И вот в тот злополучный день сразу после занятий...

Едва прозвенел звонок с последнего урока, Ду Мэньбай лихорадочно выхватил телефон, черкнул родителям короткое сообщение о том, что задержится в школе, и сломя голову понесся к тому самому переулку, где, по слухам, чаще всего видели новенького.

Парень вел себя вызывающе и частенько прогуливал последние часы, так что поймать его прямо в школе было задачей почти невыполнимой. Зато знающие люди уверяли, что в северо-западном направлении, как раз в восьмом по счету переулке, его бледную фигуру замечали регулярно. Именно там он якобы и дрессировал свою смертоносную любимицу.

Когда запыхавшийся Ду Мэньбай наконец влетел в нужную подворотню, его взгляду действительно предстал подросток. Слегка растрепанные, давно не стриженные волосы падали ему на лоб, почти полностью скрывая лицо, из-под которого тускло поблескивали мрачные, нелюдимые глаза. От всей его фигуры так и веяло ледяным холодом.

В ту же секунду в голове Мэньбая щелкнуло: сомнений быть не могло.

Жуткий, неразговорчивый и дикий — это сто процентов тот самый новенький со змеей!

Мэньбай украдкой скользнул взглядом по его куртке, высматривая очертания рептилии, но никакой шевелящейся пазухи не обнаружил.

«Наверное, сегодня оставил змею дома», — успокоил он себя.

Раз уж выдался такой безопасный случай, упускать его было никак нельзя!

Ду Мэньбай крепче сжал кулаки, подбадривая себя.

«Ну же, Никола Бай, только без паники! Не смей дрейфить! Там, в классе, целая толпа ждет, когда ты триумфально утрешь им носы!»

Он изо всех сил потер свои пухлые, еще по-детски округлые щеки, стараясь расслабить одеревеневшие от волнения мышцы, и нацепил на лицо самую милую, дружелюбную улыбку, на которую только был способен.

Сделав глубокий вдох, он двинулся вперед. Медленно, шаг за шагом подползая к сидевшему в углу подростку. Игнорируя его тяжелый, не предвещавший ничего хорошего взгляд, Мэньбай робко протянул руку. Голос его предательски дрожал от страха.

— Привет! Я Ду Мэньбай из третьего «Г». Давай дружить?

Глупее этой фразы придумать было сложно — слишком просто, прямолинейно и по-детски наивно. Однако Ду Мэньбай произнес ее с таким убийственно серьезным видом, словно решал сейчас судьбу как минимум половины человечества.

Сидевший у стены парень заметно опешил. На пару секунд в его глазах промелькнуло недоумение. Он слегка прищурился, принявшись пристально, с головы до ног разглядывать незваного гостя, и долго не проронил ни звука.

Под этим оценивающим взглядом Ду Мэньбай окончательно растерял весь свой воинственный пыл. Он никак не мог разгадать намерений этого странного парня.

«А вдруг мое дурацкое приветствие показалось ему оскорбительным? Вдруг он прямо сейчас вытащит из-за пазухи гадюку и натравит на меня?» — занервничал Мэньбай.

Сглотнув, Мэньбай решил зайти с козырей, отчаянно пытаясь спасти положение.

— Слушай, дружить со мной — это вообще круто! — затараторил он, загибая пальцы. — У меня куча карманных денег, завались всяких классных игрушек, и я готов всем делиться! Будем вместе ходить ко мне домой. Мой папа готовит просто отвал башки! А еще у меня есть собственная игровая комната с приставкой, можем рубиться сутками напролет...

Он лихорадочно выгребал из глубин памяти все мыслимые и немыслимые преимущества дружбы со своей скромной персоной, надеясь банально подкупить сурового незнакомца. Сердце обливалось кровью при мысли, что любимыми роботами придется делиться, но ради триумфального утирания носов вредным одноклассникам Ду Мэньбай был готов принести эту священную жертву.

Вот только все его сказочные богатства, похоже, не произвели на угрюмого собеседника ровным счетом никакого впечатления.

— Я пас, — бросил тот ледяным тоном, в котором сквозило абсолютное равнодушие.

Голос у парня оказался на удивление тихим, но от него веяло такой непробиваемой, глухой стеной, что Ду Мэньбай невольно поежился.

— А?.. — Мэньбай глупо хлопнул глазами. Такой сокрушительный и стремительный отпор явно не входил в его планы.

«Ага, значит, подкуп не сработал... Что ж, придется перейти к тяжелой артиллерии. Будем запугивать!»

Ду Мэньбай картинно нахмурил брови, силясь придать своему круглому детскому лицу максимально зверское выражение, и процедил сквозь зубы:

— Если не согласишься... я буду таскаться за тобой хвостом каждый божий день! Понял? Пока у тебя голова кругом не пойдет и ты сам не взмолишься о пощаде!

На этом месте грозная тирада благополучно забуксовала. Мэньбай отчаянно пытался вспомнить, какими леденящими душу словами обычно оперируют злодеи из телевизионных дорам.

«Коли не согласен по-хорошему, пеняй на себя! Выпущу кишки, спущу шкуру, кости переломаю — пощады не жди!»

«Да мне стоит только пальцем шевельнуть, и тебе во всем Городе S жизни не будет!»

«Сам-то ты, может, и смелый, но подумай о своих близких. Неужели они... тоже ничего не боятся?»

«Не-не-не, я до такого уровня крутизны явно еще не дорос», — со вздохом осадил себя Мэньбай.

Он обиженно надул губы. В этот момент ему нестерпимо захотелось развернуться и удрать со всех ног. Соперник хоть и выглядел ровесником, но казался чертовски свирепым.

«Точно из-за гадюки своей такой злой», — с опаской подумал Мэньбай.

«Но отступать нельзя! Если струшу сейчас, этого до самого выпуска не забудут!»

К концу своей угрожающей речи он окончательно воспрял духом. Расправив плечи и гордо выпятив грудь колесом, Мэньбай прямо-таки засиял от собственной гениальности.

На его взгляд, это был просто гроссмейстерский ход. Никто из его дружков точно не додумался бы до такого изящного шантажа!

Его визави снова опешил. Несколько долгих мгновений он молча созерцал пухлые щеки Мэньбай, похожие на свежие китайские булочки, после чего на его губах промелькнуло нечто, отдаленно напоминающее усмешку.

— Ладно, — наконец сдался он. — Давай дружить. Только чур потом не жалеть.

О небо! У него получилось! Он сделал это!

Ду Мэньбай победно вскинул кулаки и запрыгал на месте, восторженно вопя и молотя кулаками воздух. Лицо его залила пунцовая краска чистейшего, незамутненного триумфа. В этот миг ему хотелось раструбить о своей грандиозной победе на всю вселенную.

— Да за кого ты меня принимаешь! — сияя во весь рот, крикнул Мэньбай. — Я слов на ветер не бросаю! Клянусь, никогда-никогда в жизни не пожалею!

Его круглые румяные щеки забавно блестели в лучах уходящего солнца, придавая лицу выражение запредельной, обезоруживающей искренности.

— Слушай, — Мэньбай опасливо покосился на ворот его куртки, отчаянно пытаясь скрыть панический страх перед ползучими гадами. — А змея твоя где? Мы же теперь вроде как кореша, она меня не цапнет исподтишка?

— Не цапнет, — невозмутимо отозвался парень. — У меня нет никакой змеи.

— Ну и славненько... — выдохнул Мэньбай и тут же осекся, до которого только сейчас дошел смысл сказанного. — Погоди, чего?! В смысле нет змеи?!

— Как это нет? Но пацаны в один голос твердили, что ты тут каждый день с коброй ошиваешься! Неужели правда дома оставил?

— Да не было у меня ее отродясь, — парень лениво приподнял веки, окинув его незаинтересованным взглядом.

— Но как же так... — Мэньбай растерянно почесал затылок. В его неокрепшем мозгу наметился серьезный системный сбой.

Угрюмый парень смерил его снисходительным взглядом, мгновенно раскусив суть недоразумения.

— Меня зовут Сяо Хэ. Судя по всему, ты меня с кем-то перепутал.

Сяо Хэ?

Ду Мэньбай оцепенел. Мыслительные процессы в его голове окончательно зашли в тупик.

Насколько он помнил, того таинственного новенького звали... Тянь Вэньян.

— Если передумал, еще не поздно дать заднюю, — глухо проговорил Сяо Хэ. Его тусклый, безжизненный взгляд, казалось, транслировал искреннюю ненависть ко всему живому на этой планете.

Ду Мэньбай мгновенно зацепило за живое. Подобное недоверие показалось ему верхом оскорбления. Он ведь настоящий мужчина! А настоящие мужчины за свои слова отвечают. И плевать, что он обознался — теперь отступать поздно, он пойдет до конца!

Решив так, Мэньбай упрямо вздернул подбородок и с самым грозным видом выпалил:

— Да я же тебе русским языком сказал! Клянусь, я никогда в жизни об этом не пожалею!

Ду Мэньбай резко сел на кровати, с силой потеряв ладонями виски, чтобы прогнать остатки сна. Взгляд его некоторое время блуждал по комнате, пытаясь сфокусироваться.

Лишь когда очертания родной спальни обрели чёткость, к нему окончательно вернулась способность здраво мыслить.

«Ну и бред же привидился... С какого перепугу мне вдруг вспомнилось детство? И ладно бы что-то нормальное, а не этот позорный детсадовский кошмар!»

«Подумаешь, подружился с кем-то. Разорался тогда: „Никогда не пожалею!“ — вырядился, блин, как на алтаре во время свадебной клятвы».

«Да и Сяо Хэ в те годы был тем еще оригиналом. Это же надо было умудриться повестись на уговоры такого клинического идиота!»

Ду Мэньбай уставился на белую стену напротив. Несмотря на мысленное ворчание, уголки его губ сами собой поползли вверх, растягиваясь в глупой, теплой улыбке.

Да, в тот день он круто сел в лужу, перепутав адресата и устроив целое представление. Но

именно этот нелепый казус свел вместе двух законченных чудаков.

Нелепая случайность переросла в крепкую дружбу, которая затянулась на долгие, долгие годы.

А когда случайная ошибка длится слишком долго, она неизбежно начинает менять свои свойства.

И спустя много лет, оглядываясь назад, ты вдруг с удивлением понимаешь: это была вовсе не нелепая ошибка. Это была судьба.

<http://bllate.org/book/18414/1796232>